

АДАБИЯТ / ЛИТЕРАТУРА

УДК 811

DOI 10.33514/1694-7851-2023-3-153-159

Апышева С.Ш.

доцент

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Бишкек ш.

yaasmin22@mai.ru

Ч. АЙТМАТОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ МИФ ЖАНА ЧЫНДЫК

Аннотация: макалада Ч.Айтматовдун "Чыңгыз хандын ак булуту" жана "Тоолор кулаганда (түбөлүк келин)" повестиндеги мифтер жана уламыштар талданган. Сюжеттер, образдар, Заманбап реалдуулук жана миф жазуучу тарабынан чыгармада моралдык-этикалык ниетти чагылдыруу үчүн чырмалышкан.

Негизги сөздөр: Ч. Айтматов; сюжет; сюжеттик линия; композиция; миф; легенда.

Апышева С.Ш.

доцент

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

г. Бишкек

yaasmin22@mai.ru

МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ Ч. АЙТМАТОВА

Аннотация: В статье проанализированы мифы и легенды в повести «Белое облако Чингисхана» и «Когда падают горы (Вечная невеста)» Ч. Айтматова. Сюжетные линии, образы, современная действительность и миф переплетены писателем для воплощения в произведении нравственно-этического замысла.

Ключевые слова: Ч. Айтматов; сюжет; сюжетная линия; композиция; миф; легенда.

Apysheva S.S.

associate prof.

Kyrgyz State University named I. Arabaev

Bishkek c.

yaasmin22@mai.ru

MYTH AND REALITY IN THE WORK OF CH. AITMATOV

Abstract: The article analyzes the myths and legends in the story "The White Cloud of Genghis Khan" and "When the mountains fall (The Eternal Bride)" by Ch. Aitmatov. Storylines, images, modern reality and myth are intertwined by the writer to embody a moral and ethical plan in the work.

Key words: Aitmatov; the plot; storyline; composition; the legend.

Творчество Ч.Айтматова – это целая эпоха в литературе 20 века. Начав своё восхождение на литературный Олимп маленьким рассказом «Газетчик Дзюйдо» в 1952 году, уже через десять лет он создаёт свой первый шедевр – повесть «Джамиля», которая была названа Луи Арагоном «самой прекрасной на свете повестью о любви».

Многие произведения писателя тесно связаны с мифологией, то есть с легендами народов, населявших огромные просторы степей, через них автор как бы предупреждал своего читателя о совершаемом, о поступках тех, кто ни с чем не считается в достижении своих целей. Таков Орозкул в повести «Белый пароход». «Миф насыщен эмоциями и реальными жизненными переживаниями; он, например, олицетворяет, обоготворяет, чтит или ненавидит, злобствует» [1, с.15].

Легенды, мифы, предания являются неистощимым источником писателя.

Мифическое и реальное – две сюжетные линии представлены в повести «Белое облако Чингисхана», в повести не включенной по цензурным соображениям в роман «Буранный полустанок. И дольше века длится день», а опубликованной значительно позднее. Много исторических и художественных произведений написано о Чингисхане. «Белое облако...» отличается от них не только содержанием, но и прежде всего тем, что, используя старинную легенду, автор сумел раскрыть новые стороны образа древнего завоевателя. На первый план выходит в повести обыкновенная человеческая психология, прячущаяся в тени вселенской славы Чингисхана.

Обнажив и преломив через призму своего художественного восприятия внутренний мир Чингисхана, Айтматов сумел показать, что людям, купающимся в славе, величии, людям, которым, казалось бы, чужды огорчения, неудачи, свойственны человеческие чувства, как бессилие перед чем либо, страх, растерянность. Так, Чингисхан растерян, он как бы не понимает, когда кто – то нарушил его запрет на деторождение, до его сознания не доходит, что кто – то может нарушить его приказ, но он не понимает: его приказ изначально кощунственен – законы природы никто не имеет права нарушать. И это белое облако ниспослано свыше для него (как будто покровительствует ему само Небо) до тех пор, пока он идёт вперёд, придерживаясь законов всевышнего, белое облако – символ добра, благословляющего человеческую жизнь, прославляющего вечность жизни, чистоту помыслов. Сцена казни Эрдене и Догуланга – это противоестественно, они дали жизнь человеку, которого должны выкормить, выпестовать, сделать человеком, но они волею не всевышнего, а тирана – завоевателя лишаются жизни. И этому противятся силы свыше, этому противится верблюд, даже животному кажется эта казнь страшной: «... орал, огрызался, злобно лязгая зубами. Однако под ударами палок ему пришлось встать во весь

рост. И с боков двугорбого верблюда повисли в одной связке, в смертельных конвульсиях, те двое, которые любили друг друга поистине до гроба» [2, с.94].

Как пишут наши ученые: «Творчество Айтматова, может послужить фактором для объединения населения КР независимо от расы, нации, вероисповедания, возраста и т.д.» [2, с.94].

Жизнь далёких времён, но всегда и везде человек остаётся человеком, смел он или подл, любит ли, ненавидит ли. Таков и Чингисхан, которого всю жизнь мучают сомнения по поводу рождения первенца: пред тем как забеременеть ей, Бортэ выкрали меркиты, Эрденэ, как истинный мужчина и преданный муж, принимает смерть вместе с Догуланг: «Это я – отец ребёнка! Да, это я. Если хотите знать!»

И все разом стихли, все разом оцепенели – кто же это? Кто это откликнулся на зов смерти в последнюю минуту...» [2, с.93].

Так поступают настоящие люди. Так поступил и Эрдене. Приводя в своих записях легенду «Сарыозекская казнь», автор проводит параллель между Эрдене, жившим в XIII веке и Абуталипом Куттыбаевым, попавшим в общую мельницу тоталитарного режима. Кунана, единственного ребёнка спасает служанка Алтун, у которой появилось вдруг ни с того, ни с сего молоко, - этому причиной явилось белое облако (так решило Небо), которое будет сопровождать малыша до его совершенства, - так домысливает читатель. Как это ни печально сознавать, при тоталитарном режиме, какой бы эпохе он не принадлежал, взаимосвязь личности и власти сводятся к одному – полному подчинению личности к государству, власть которого простирается буквально на все области жизни человека, вплоть до семейных, и интимных отношений – Эрдене и Догуланг, сынишка Кунан. Государство диктует человеку, что думать, что писать и читать, когда рожать детей и как их воспитывать... И ведущая роль во всеохватном и действенном контроле за этим отводится им карательно – сыскной системе. Все эти черты, утверждает писатель, присущи тоталитарной системе: они были ей присущи и в XIII веке, и в двадцатом веке.

На примере образа портрета следователя Тансыкбаева, особенно мастерски прорисованного, Айтматов превосходно раскрыл действие самого механизма этой репрессивной системы, тонко обрисовал психологию и нравственный облик её служителей.

Абуталип Куттыбаев, простой учитель, побывавший и в плену, и в партизанах, один из тех, кто сгодился для этой печи, кто желал счастья своим детям, кто давал свои знания ученикам, но для таких, как Тансыкбаев (даже обидно – Урал Тансыкбаев – выдающийся узбекский художник казахского происхождения) – закон не писан, не нравятся ему люди пытливые и неординарно мыслящие: «Никто, думающий иначе, чем мы, ... не уйдёт от

карающего чекистского меча...». Более того, система страшилась даже намёка на самостоятельную, независимую мысль, считая опасными для себя людей думающих и талантливых, - таков Абуталип, а его легенда «Сарозекская казнь» тому свидетельство. Кречетоглазому следователю кажется, что в легенде учитель осуждает верховную власть, подрывает идеи главенства интересов государства над интересами личности.

Удерживая общество в страхе, тоталитаризм, утверждает Айтматов, духовно опустошает и растлевает человека, пробуждает в нём низменные инстинкты и страсти. В потрясающей сцене публичной казни Эрдене и Догуланг показан «экстаз слепой мести и злорадство» присутствующих, которые испытывают «тайную радость» только от того, «что казни подвергается не он, а кто – то другой». А каковы слуги этой системы? Бахвалятся друг перед другом, хвастаются наградами, они искалечены властью, развращены вседозволенностью. Таков Тансыкбаев, этот «Чингисхан в миниатюре», который всеми правдами и неправдами «шьёт» югославское дело Абуталипу Куттыбаеву. И Куттыбаев понимает, что ему не отвертеться, так как такие, как Тансыкбаев, сделают всё, чтобы довести до конца. Также как Эрденэ, Абуталип принимает единственно правильное решение – уход из жизни.

Мифологическое в повести оживляет страницы прошлого через легенды, и здесь можно провести параллели: Эрдене и Догуланг, Абуталип и Зарипа, Кунан и Эрмек и Даул. Родители и их дети, за детей в ответе родители, но и в легенде, и в реальной жизни двадцатого столетия нарушается естественный ход жизни, нарушителями которого являются Чингисхан и Тансыкбаев. Если Чингисхан - сама власть, то Тансыкбаев слуга этой власти. Чингисхан, обнаружив, что белое облако оставило его – знак свыше, повернул назад, Тансыкбаев тоже терпит неудачу – погибает под поездом Куттыбаев.

Абуталип Куттыбаев приводит легенду «Сарыозекская казнь» во – первых, потому как человек, глубоко чтящий историческое прошлое своего народа, во – вторых, он размышляет о своей трагической семье и семье двух влюблённых из легенды, которые, создав семью, не смогли противостоять воле власти тирана, Абуталип приходит к простому, но не теряющему никогда своей непреходящей актуальности важному философскому выводу: самый великий смысл заключён в детях, а предназначение родителей состоит в том, чтобы вырастить своё продолжение. Писатель подчёркивает: «Но если отнять родителей от детей, значит лишить его возможности исполнить своё родовое предназначение, значит обречь эту жизнь на пустой исход».

В «Сарыозекской казни» маленький Кунан, сын Эрденэ и Догуланг, спасён знаком свыше – белым облаком, дети Абуталипа ждут своего отца, бегут к каждому поезду, потому

что для них отец – самое главное в их жизни, автор изображает Абуталипа – как символ отцовства, да – идеал отцовства, таков и Эрденэ, гордый, открытый, сколько гордости в его словах:

«- Это я - отец ребёнка! Да, если хотите знать!

И все разом стихли, все разом оцепенели – кто же это? Кто это откликнулся на зов смерти в последнюю минуту, навсегда уносившую с собой не выданную вышивальщицей тайну?

И все поразились: пришпоривая своего звездолобого коня, из рядов выехал вперёд сотник Эрдене. И, удерживая Акжулдуза на месте, снова повторил громко, оборачиваясь на стремянах к толпе:

- Да, это я! Это мой сын! Имя моего сына Кунан! Мать моего сына зовут Догуланг! А я сотник Эрденэ!

С этими словами на виду у всех он соскочил с коня, хлопнул Акжулдыз наотмашь по шее, тот отпрянул, а сам сотник, сбрасывая на ходу с себя оружие и доспехи, отшвыривая их в стороны, направился к вышивальщице, которую уже держали за руки палачи. Он шёл при полном молчании вокруг, и все видели человека, свободно шедшего на смерть. Дойдя до своей возлюбленной, приготовленной к казни, сотник Эрдене упал перед ней на колени и обнял её, а она положила руки на его голову, и они замерли, вновь соединившись перед лицом смерти» [2, с. 93 - 94].

Данный отрывок иллюстрирует наши мысли о том, что человек всегда способен на особые крайности во имя любви; легенда, приведённая Айтматовым, дана для того, чтобы понять глубину трагизма всех народов во все времена, противостоящих власти, но не покорившихся ей.

Роман «Когда падают горы (Вечная невеста)» (2006 г.) занимает особое место во всем творчестве Айтматова. Он является его итоговым произведением, заключает в себе основополагающие идеи писателя и синтезирует новаторские и традиционные черты его прозы.

Роман «Когда падают горы» заканчивается не смертью главного героя, что кажется логичным, а написанным им рассказом, выполняющим функцию эпилога произведения. Но несмотря на то, что эпилог сюжетно не связан с самим романом, он является его необходимым продолжением, так как именно в нем до конца раскрывается авторская идея. Лейтмотивом романа звучит вопрос «убить – не убить», который играет особую роль в судьбе главного героя и занимает центральное место в рассказе-эпилоге. Ответ на этот вопрос — это нравственный выбор, который необходимо сделать героям произведения.

Композиционное своеобразие романа включает в себя не только историю главного героя и написанного им рассказа. Айтматов вплетает в канву произведения легенду о Вечной невесте, которая пронизывает все произведение и играет существенную роль в понимании характеров героев, сама же становится самостоятельным цельным образом, концепцией чистой и вечной любви.

Прекрасная история о любви, неподвластная времени, не могла не поразить воображение Арсена Саманчина, человека с богатым внутренним миром и обостренным чувством прекрасного. Эта история настолько глубоко проникает в сознание главного героя, что становится неотъемлемой частью его самого, той мерой, с какой подходит Арсен Саманчин к оценке окружающего мира. Но если он мог, подобно юноше-охотнику, отречься от всего мира из-за любви, то его возлюбленная Айдана вовсе не была его Вечной невестой. Очень точно и верно выразил свою мысль о героине известный айтматовед А. Акматалиев: «Айдану, казалось бы, также волнуют события легенды, но она не смогла сделать это обретением души: ей не хватило духовной щедрости» [3, с. 300].

Ей недостаточно того, что у нее есть. Поэтому героиня «предает Вечную невесту» ради славы и богатства. Так, соединяя судьбы героев с легендой, Айтматов ставит их перед необходимостью сделать выбор, в котором раскрывается перед нами со всей полнотой их духовный мир.

Подводя итоги, о произведениях Ч. Айтматова, можно сказать, что в них нашли отражение лучшие традиции писателя. Он снова поднимает глобальные проблемы современности, затрагивает вечные философские темы. Мастерство Айтматова заключается в том, что его идеи пронизывают собою всю структуру произведений, подобно нитям, проходят через все его составные части. Сюжетные линии, образная система, художественная действительность и миф мастерски соединены писателем для выражения его нравственно-этических и эстетических замыслов. В монографии «Художественная антропология и творчество» в главе «Человек и миф в художественной интерпретации» авторы приводят следующие мысли: «Благодаря мифу, писатель поднимает острые проблемы человека современного, и самое главное – касается нравственной стороны человеческой жизни, что раскрывается в нерушимой связи поколений, незыблемой связи человека с природным началом» [3, с.290].

Список литературы:

1. Абдыраманова, А. Ш. Взаимодействие и взаимосвязи фольклора и литературы в творчестве киргизских писателей / А. Ш. Абдыраманова // Вестник МГЛУ. – М.: Изд-во МГЛУ, 2013. – № 23 (683). –С. 122–128.
2. Чингиз Айтматов. Белое облако Чингисхана. Бишкек, «Баласагын», 1991.

3. Айтматов, Ч. Т. Когда падают горы (Вечная невеста): роман, повесть, новелла / Ч. Т. Айтматов; предисл. Г. Гачева. – СПб.: Азбука-классика, 2007. – 480 с.
4. Акматалиев, А. А. Чингиз Айтматов: Человек и Вселенная: монография / НАН Кырг. Респуб. – Б.: Илим, 2013. – С. 576.
5. Воронов, В.И. Чингиз Айтматов: Очерк творчества / В. И. Воронов. – М.: Советский писатель, 1976. – 232 с.
6. Данильченко, Г. Д. Мифолого-нарративный дискурс произведений Ч. Айтматова (60–70-е гг.) / Г.Д. Данильченко // Вестник КРСУ. – Б.: Изд-во КРСУ, 2014. – № 6. – С. 20–23.
7. Демченко, Л.Н. Творчество Чингиза Айтматова в аспекте художественной антропологии / Л. Н. Демченко // Филология и человек. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2014. – № 1. – С. 83–92.
8. Левченко, В. Г. Чингиз Айтматов: Проблемы поэтики, жанра, стиля / В. Г. Левченко. – М.: Советский писатель, 1983. — 232 с.
9. Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. - М.: Мысль, 1994.
10. Мискина, М. С. Фольклорно-мифологические мотивы в прозе Чингиза Айтматова: дис. ... канд. филол. наук / М. С. Мискина. – Томск, 2004. – 206 с.
11. Художественная антропология и творчество писателя. Усть – Каменегорск – Алматы, 2007, С. 407.
12. Субанбекова М.Ш. Творчество Айтматова как фактор создания общегражданской идентичности. // Вестник КГУ им. И. Арабаева. - 2021. - №3. – С. 57-59.

Рецензент: кандидат филологических наук, доцент Сейткочоева З.А.